

Как только Фэн Цин поднялся, он увидел, что господина Лина окружили несколько человек, и у каждого в руке сверкал нож. Его глаза налились кровью. Он тут же выхватил из-за пазухи пистолет и выпустил пулю в ночное небо. Грохот выстрела моментально привёл сцену к тишине. Все замерли, ошеломлённо глядя на Фэн Цина. Пистолет, направленный в небо, он ещё не убрал, а вместо этого перевёл его на Хо Цзяндуна.

— Прикажи своим людям немедленно остановиться, иначе я прикончу тебя первым.

Голос Фэн Цина был мрачен, он холодно смотрел на Хо Цзяндуна. Тот не ожидал, что на полпути появится такой жёсткий тип, и немного запаниковал.

Увидев Фэн Цина, Лин Юэ нахмурился. Почему все так любят создавать ему проблемы? Он ещё и посмел стрелять при всех! Взглянув на его пистолет, Лин Юэ почувствовал, как у него зачесались зубы.

— Опустит пистолет, иначе твоя голова первой украсится прекрасным кровавым цветком.

Безэмоциональный голос прозвучал позади Фэн Цина.

Лин Юэ, сделавший было шаг вперёд, остановился, глядя на неожиданно появившегося мужчину. В его руке был серебристый пистолет, направленный в затылок Фэн Цина. Суметь появиться так бесшумно означало, что он явно непростой.

Фэн Цин покосился назад, не разглядев, как выглядит мужчина, но на его лице не было и тени страха. Он презрительно усмехнулся. По сравнению с молодым господином, этот — просто ничтожество.

— Чтобы я опустил пистолет? Лучше сам получи пулю.

Если бы молодой господин узнал, что он не защищал господина Лина изо всех сил, последствия были бы куда хуже.

— Ты не боишься смерти.

Холодно произнёс мужчина. Его взгляд скользнул к Лин Юэ. Его целью был Лин Юэ, и чтобы добраться до него, нужно было убрать защищающих его. Фэн Цин был первым на очереди, поскольку мужчина наблюдал за происходящим уже довольно долго.

— Кто не боится смерти? Но можешь сказать, кто нанял тебя убить меня? Насколько я помню, я не ссорился с людьми из этого мира.

Лин Юэ подошёл ближе. Если бы он оставался на месте, ситуация действительно вышла бы из-под контроля. Чёрт знает, кто ещё мог внезапно появиться.

Мужчина смотрел на Лин Юэ, его ледяные глаза невероятно пронзительны.

— Я не скажу, кто заказчик. Тебе не обязательно умирать — просто покорно иди со мной.

Мужчина окинул Лин Юэ взглядом, выражение его лица по-прежнему не менялось.

— Заказчик — Сунь Сяоли.

Это было утверждение. Будучи умным, он понимал: с тех пор как он приехал в город Байтянь, у него была вражда только с одним Сунь Сяоли.

— Покорно иди со мной, и они избегнут смерти.

Холодно сказал мужчина. Лин Юэ чуть не фыркнул. Избегнут смерти? Он что, возомнил себя императором?

— Пойти с тобой можно. Отпусти остальных.

В одиночку у него всегда будет шанс улизнуть. Лин Юэ не хотел втягивать в это Сун Цзясюна и Фу Фэншэна.

— Скажи ему покорно постоять в сторонке, и я, естественно, не стану действовать.

Мужчина имел в виду Фэн Цина.

Лин Юэ взглянул на Фэн Цина и сказал:

— Извини, но он не мой человек. Он меня не слушает.

Фэн Цин действительно не стал бы слушаться Лин Юэ в этом.

— Если он мешает мне забрать тебя, мне придётся сначала убить его.

Холодные слова мужчины не содержали ни капли человечности. Он был словно ледяной робот, без эмоций, без чувств.

Видя, что он настроен серьёзно, Лин Юэ мог лишь сказать Фэн Цину:

— Вернись и передай своему молодому господину: не трать время на меня. Мы из разных миров, мы не можем быть даже друзьями...

— Что ж, это действительно ранит меня. Выходит, у меня, Мо Чжэньбао, даже нет права быть твоим другом.

Голос звучал коварно, высокомерно и надменно. Уголок рта Лин Юэ дёрнулся, и он увидел высокую фигуру, заслонившую его собой. Подняв голову, он встретился глазами с Мо Чжэньбао. Его аура была настолько сильна, что заставила Лин Юэ отступить на шаг.

— И ты откуда взялся?

Лин Юэ выдохнул с бессилием, но его лицо выглядело заметно лучше.

— Потому что ты позвал меня. Позвал — и я явился.

Лин Юэ усомнился в своём слухе. Что это за извращённая логика?

— Как раз вовремя. Заставь Фэн Цина опустить пистолет, заведи своих людей и уходи. И больше не следи за мной.

Не думай, что я не знал, что Фэн Цин следил за мной целый день.

— Господин Лин, вы действительно впечатляете. Оказывается, вы давно меня обнаружили.

Фэн Цин вдруг сокрушённо вздохнул. Знал бы — не пришлось бы так уставать от слезки.

Произнеся это, Фэн Цин тут же сообразил кое-что, и его глаза остекленели.

— Молодой господин, вы... вы как здесь оказались?

Фэн Цин действительно чувствовал, что его нервы не в порядке, он балансировал на грани нервного срыва.

— Ты хорошо справился. Отойди.

Сказав это, Мо Чжэньао тут же дал знак, и кто-то из окружения вывел Фэн Цина из толпы.

— Что ты делаешь?

Увидев, как Фэн Цина уводят, Лин Юэ подумал, что тот собирается его наказать.

— Боишься, что я с ним что-то сделаю? Он тебе небезразличен.

Мо Чжэньао ревновал, отчего у Лин Юэ заныли зубы. Иметь дело с Мо Чжэньао... он даже немного боялся.

— Что за чушь ты несёшь? Ладно, забирай своих людей и уходи быстрее. Тебя это не касается.

Лин Юэ отвернулся, не желая больше встречаться взглядом с Мо Чжэньао.

— Но ты мой великий благодетель. Если эти люди обижают тебя, как это может меня не касаться?

Мо Чжэньао прищурил глаза, и настроение его, кажется, даже улучшилось.

— В прошлый раз я разобрался нечисто, из-за чего тебя снова обидели. Обещаю: эти люди больше никогда не появятся перед тобой.

Мо Чжэньао, будучи в хорошем настроении, не хотел здесь задерживаться. Поторопился разобраться с ситуацией, чтобы отвезти его обратно в больницу. Отсутствие аппетита — тоже болезнь. Ему требовалось высокое медицинское искусство Лин Юэ, иначе, выпив бульон, который варила его мама, в желудке снова начнётся буря.

— Не делай глупостей. Я сам разберусь со своими делами, не нужно тебе вмешиваться.

Лин Юэ очень хотел порвать отношения с Мо Чжэньао, что заставило того почувствовать себя отвергнутым.

— Если они ищут с тобой проблемы — значит, ищут проблемы со мной. Го Лэй, разве не так?

Мо Чжэньао не обернулся, глядя на Лин Юэ. Мужчина, державший пистолет у затылка Фэн Цина, на его лице появилась едва заметная перемена.

— Брат Ао, давно не виделись.

В голосе Го Лэя звучало уважение, и он ослабил бдительность.

Брат Ао? Значит, они двое давно знакомы. Лин Юэ внезапно подумал: а не сговорились ли они заранее разыграть перед ним спектакль?

— Кто послал тебя убить его?

Реакция Мо Чжэньбао не была столь же дружелюбной, как у Го Лэя; напротив, он смотрел свысока, холодно.

— Брат Ао, ты же знаешь правила нашей профессии: личность заказчика нельзя раскрывать.

Го Лэй опустил пистолет, но не убрал его за пояс.

— Кто послал тебя убить его? Не заставляй меня спрашивать в третий раз.

Мо Чжэньбао медленно выговорил слова, взгляд уже скользнул в сторону Го Лэя.

Настоящий гегемон-идеалист, — внутренне съязвил Лин Юэ. Неожиданно Мо Чжэньбао как раз обернулся и встретился с его взглядом. Лин Юэ почувствовал, что тот видит сквозь всё его внутренние мысли. Это был пугающий вид подглядывания. Его впечатление о Мо Чжэньбао уже упало ниже нуля.

— Брат Ао, в каждой профессии свои правила. Я не могу сказать.

Го Лэй оказался крепким парнем. Однако едва он договорил, как его тело вдруг содрогнулось. Близкий к двухметровому росту крепкий парень вдруг затрясся.

— Кто хочет его убить? Это твой последний шанс.

Ледяной голос. Мо Чжэньбао уже прямо смотрел на Го Лэя, и этот взгляд заставил того покрыться холодным потом.

Даже Лин Юэ мог ощутить леденящую ауру, исходящую от Мо Чжэньбао. Это чувство было поистине пугающим. Первой мыслью Лин Юэ было развернуться и бежать.

Однако предки рода Лин не позволили бы ему дезертировать, поэтому он остался стоять на месте, спокойный и невозмутимый. Раз уж эти двое знакомы, то решить дело будет гораздо проще. И ему не о чем беспокоиться.

— Брат Ао, кто он?

Го Лэй не ответил, а вместо этого посмотрел на Лин Юэ. Мо Чжэньбао не ответил сразу, полуприкрыв глаза. Лин Юэ наострил уши: ему тоже внезапно захотелось узнать, как Мо Чжэньбао ответит на этот вопрос. Конечно, наиболее вероятно, что он вообще ничего не ответит.

— Брат Ао, кто он?

Го Лэй повторил вопрос. Полуприкрытые глаза Мо Чжэньбао сверкнули, и он произнёс фразу, от которой у всех челюсти отвисли.

— Он — твоя невестка. Ты хочешь поднять руку на старшего?

— Невестка?

Невестка? Какая невестка?

— Значит, он человек Брата Ао. Брат Ао, прости.

Если слова Мо Чжэньбао о невестке были для всех непонятны, то фраза Го Лэя прояснила всё.

Его человек — разве это не означало, что Лин Юэ принадлежит Мо Чжэньбао?

Среди присутствующей толпы уже больше половины знали личность Мо Чжэньбао. Как такая персона могла появиться в таком грязном месте ночного рынка? Присмотревшись внимательнее, все поняли, что, сами того не заметив, оказались окружены телохранителями в чёрных костюмах, включая и зевак из числа обычных людей.

<http://bllate.org/book/15602/1392038>